

11 апреля 2012 года сухогруз «Тихон Семушкин» с поднятым изрядно потрепанным российским флагом и креном на левый борт начал стремительно погружаться в воду. Он стоял лагом у пирса в порту «Авача» более трех лет. И за последние полтора года начал потихоньку набирать воду внутрь корпуса.

Судно было брошено хозяином, т.е. никто его не охранял и тем более никто не нес вахту. Команда покинула сухогруз более трех лет назад, когда перестали платить зарплату.

Куда уходят пароходы? На дно

«Тихон Семушкин» был одним из крупнейших пароходов, входящих в состав почившего Камчатского морского пароходства (КМП). Из 87 судов КМП на сегодняшний день на плаву осталось четыре. Каждое из них принадлежит какому-нибудь ООО. Например, наш утопленник был собственностью ООО «Флот-4», единственным учредителем которого является Константин Жуков. Два года назад он в арбитражном суде отвоевал «Семушкина» у своего бывшего компаньона, господина Волкова (ООО «Камчатка-Траст»).

Сначала на судно был наложен арест с целью обеспечения иска, и его поставили на прикол возле причальной стенки порта «Авача». Сама причальная стенка принадлежит ФГУП «Нацрыбресурсы», где в свое время успел побывать в должности финансового директора бывший губернатор Камчатского края Алексей Кузьмицкий. Целых восемь месяцев он «мучил» «Нацрыбресурсы». И когда у ФГУП начали заканчиваться последние «ресурсы» терпения, господин Кузьмицкий покинул уважаемое учреждение. Осиротевшие «Нацрыбресурсы», видимо, от глубокой тоски разрешили постоять «Семушкину» возле своего причала.

Нелишне вспомнить, что длина всей причальной стенки составляет 450 метров, 125 из которых заняло ООО «Флот-4», с одним единственным «постояльцем». Припомним и то, что «постоялец» задолжал за стоянку пять миллионов рублей и не думает платить по счетам. Остается удивляться ангельскому терпению хозяев причальной стенки: долги клиента неуклонно растут, а перспектив их погашения не видно. А «Нацрыбресурсы» лишь зачарованно смотрят на огромный корпус судна, нависающий над их причалом. Камчатское МЧС во главе с полковником Плевако изначально заняло позицию невмешательства в историю опускания на дно самого крупного гражданского судна на Камчатке. С сентября 2010 года внутрь судна стала поступать вода через дейдвудный сальник левого вала. В то время судно должно было находиться под охраной службы судебных приставов (ССП).

Многострадальный сухогруз за время стоянки под присмотром ССП изрядно пограбили, что вызвало справедливое возмущение у нового хозяина. Константин Жуков отказался принимать судно в таком виде и потребовал от судебных приставов возмещения ущерба. С тем и уехал в Москву.

Тем временем вода из Авачинской губы безостановочно поступала внутрь корпуса, и бесхозное плавсредство все больше получало крен на левый борт с дифферентом на корму.

Много бурь просвистело над мачтами «Тихона Семушкина», прежде чем наступил его

последний парад – 11 апреля 2012 года.

В тот ненастный день брошенный пароход стал быстрее обычного погружаться в пучину. Находящиеся на причале рыбаки с других судов решили позвонить в местное управление МЧС и сообщить, что «Семушкин» тонет. Далее диалог был примерно такой:

– Как тонет?!

– Каким вниз!

Все уже было

История нас учит тому, что ничему не учит.

В марте 1998 года у военного пирса № 2 в Завойко (бухта Петра Ильичева) начал тонуть малый противолодочный корабль (МПК 149), находящийся в отстое. Тонуший корабль едва успели вытащить на мелководье в бухту Бабия, где он покоится до сих пор.

Буквально на следующий день там же, в бухте Петра Ильичева, возле военного пирса № 6 ушла на дно плавучая мастерская ПМ-26 (также находящаяся в отстое). Над водой остались торчать верхушки мачт. Потом их приказали срезать, чтобы не портить благостный вид.

Летом того же года легла на грунт возле пирса в бухте Крашенинникова (Вилючинск) опять же «отстойная» атомная подводная лодка.

Причинами во всех этих утоплениях стало интенсивное и неконтролируемое поступление воды внутрь корпуса. Охотники за цветным металлом снимали забортную арматуру, сделанную из бронзы. Ставили временные самодельные заглушки, либо просто герметизировали помещение водоотливов. Надолго этих мер не хватало, и корабли шли на дно.

Все вышеперечисленные аварии широко и подробно освещались в прессе. Казалось бы, камчатское управление МЧС накопило колоссальную базу данных о подобных происшествиях. Пора делать выводы и рассматривать любое брошенное возле пирса судно как потенциально опасный объект со всеми вытекающими последствиями. Т.е. определять ситуацию как чрезвычайную, и отбуксировать эти суда на мелководье. Есть еще одно обстоятельство, которое заставляет нас трепетно относиться ко всему, что касается причалов, пирсов и т.п.

Камчатка постоянно живет в ожидании катастрофического землетрясения. В случае наихудшего развития ситуации с природными катаклизмами, первая помощь придет к нам с моря. И тогда каждый пирс будет на вес золота. Потому что это путь к спасению сотен людей. Если пирсы будут заняты судами-утопленниками, тогда пиши – пропало. Но продолжим погружение в историю.

В ноябре 2008 года брошенный командой СРТМ-К (средний морозильный траулер) «Ясное» начал тонуть возле бывшего причала Моргидростроя в районе Садовой. Тогда с горем пополам, не без помощи нашей газеты, ситуацию признали чрезвычайной.

Сильным штормом траулеру разбило носовую часть и внутрь судна начала поступать вода.

С того момента прошло немногим более четырех месяцев, и возле пирса мехзавода, на Озерновской косе, в центре города затонул РС «Базальт». 31 марта 2009 года ранним утром, в 8 часов, рыболовецкий сейнер с тихим всхлипом ушел на дно. Команда бросила судно пять месяцев назад. И все это время он стоял без какого-нибудь пригляда.

В управлении МЧС по Камчатскому краю вновь развели руками, заявив, что это не их функция, приглядывать за подобными объектами. Тогдашний начальник управления

полковник Плевако, даже дал своим работникам команду не сотрудничать с нашей газетой за критику его ведомства. Тому полковнику казалось все легко. Потому что думать не надо. А мы в очередной раз задумались, почему камчатские мэчээсники не ведут мониторинг предоставляющих опасность для жизнедеятельности и окружающей среды объектов? Почему они пренебрегают такой важной функцией, как предупреждение чрезвычайной ситуации? Чего им не хватает для осмысления проблемы? Умения читать газеты?

МЧС: Может, чего спасем...

В народе аббревиатуру МЧС перевели по-своему: Может Чего Спасем. Многих удивляло, как умело выходили чиновники МЧС сухими из воды. Начну с того, как они не смогли предсказать ни одного катастрофического паводка.

Несколько лет назад смыло город Ленск в Якутии. Раньше его затапливало едва ли не каждый год и, наконец, смыло.

Мэчээсники обвинили тогда местные власти в беспечности. А что же сами подразделения МЧС? Оказалось, что предотвращать чрезвычайные ситуации для них не главное, а главное – бороться с последствиями. Два года назад пожары в Подмосковье уничтожили более десятка населенных пунктов. МЧС оказалось снова не при чем. Хотя некоторые предупреждения из их ведомства все же исходили, вроде таких: Россия находится в зоне рискованного земледелия; шестьдесят процентов территории РФ относится к зоне экстремальных погодных условий; у нас не хватает очистных сооружений, и местные власти плохо работают. Т.е. за всех отдувается одно МэЧээС. В итоге...

Сухогруз «Тихон Семушкин», возможно, продержится на плаву некоторое время. Заварить все дырки в его подводной части невозможно. Эти работы могут быть выполнены только в сухом доке. Значит, не за горами еще один, уж знакомый телефонный звонок оперативному дежурному камчатских чудо-спасателей:

– «Тихон Семушкин» тонет!

– Как тонет?!

В ответ так и хочется прибегнуть к ненормативной лексике.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.